

ИСТОРИЯ

УДК 582.29

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ САТИРИЧЕСКИХ ЖУРНАЛОВ)

Е. В. Доценко

В статье на примере сатирических журналов 1905-1907 гг. доказываем политическую ангажированность искусства и на основе проанализированных данных синтезируются его характерные социально-политические черты.

Противостояние буржуазных и социалистических сил, повлекшее за собой революционные события начала XX века надолго определило облик социально-политической жизни России. Изменения эти, как и следовало полагать, не обошли и искусство. Развиваясь в сложное, переломное время, искусство в свойственной ему форме должно было дать свой ответ на основополагающий вопрос отношения художественного творчества к социальной действительности [1, с. 6]. Ярчайшим образом это отношение проявилось в сатирических журналах 1905–1907 г.

Функционирование сатирических журналов преследовало злободневную цель – уничтожение существующего государственного строя. Разрушение его элементов совершалось на ментальном уровне публики журнала и достигалось с помощью обнажения неказистых и грубых форм его жизнедеятельности с последующим всеобщим высмеиванием.

Конечно, создатели журналов не ограничивались только мечтами об уничтожении поднадоевшего государственного строя – они были людьми с определенными политическими идеалами, что мы частичным образом доказали в предыдущих исследованиях [2, с. 179], и поэтому в еще большей степени чем на разрушение, их цели были направлены на дальнейшее создание нового государственного порядка в соответствии с их политическими представлениями.

Для того чтобы сатирический журнал увидел свет, его художникам и авторам приходилось маскировать свой материал так, чтобы читатель журнала за обилием стилистических и художественных приемов понял, что в этой карикатуре или вот в этом отрывке речь идет о величайших свершениях Николая II и веселых приключениях его чиновников, и хорошенько посмеялся. Правила эти соблюдались в неравной степени: любители открытого выражения недовольства, да еще и в насмешливой форме, вместе со своими творениями попадали в руки служителей закона и порядка, у которых часто отсутствовало чувство юмора.

Соединяя тезисы о различных политических вкусах создателей журналов, и о форме подачи творческого материала (сокрытом и открытом), мы можем заключить, что искусство становится буржуазно или социалистически ангажированным. Во-первых, это положение можно доказать тем, что создатели журналов, имеющие различные политические пристрастия, свои идеи закрепляли в художественной и литературной форме, и никак иначе; во-вторых, первичное осмысление материала запечатлевается нами в двух ипостасях: открытой и сокрытой, что является характерным для выражения социалистических и буржуазных идей: социалистические идеи отличаются прямоотой в воспроизведении жизненных реалий и требований, буржуазные же не так резки.

Заявляя искусство сатирических журналов политически ангажированным (во избежание путаницы искусство будет подразделяться и

© Доценко Екатерина Владимировна
(caterina.dotsenko@yandex.ru),
студент IV курса исторического факультета
Самарского государственного университета,
443011, Россия, г. Самара, ул. Академика Павлова, 1.

называться «буржуазным» или «социалистическим», чтобы ангажированность была видна), мы можем выявить то, что не поддается полной раскрываемости из-за отсутствия некоторых данных по политическим пристрастиям создателей журналов. Эти данные необходимы для разрешения проблемы политического ракурса сатирических изданий. Поэтому, внимание в данной статье предполагается уделить характеристике основных черт «буржуазного» и «социалистического» изобразительного искусства 1905-1907 гг., выраженных в сатирических журналах тех же годов, которые являлись бы актуальными и применимыми в наших дальнейших исследованиях по политической направленности некоторых сатирических журналов 1905-1907 гг. [3, с. 31].

И «буржуазное», и «социалистическое» искусство распадалось на многочисленные течения. Их нет смысла называть и отделять одно от другого, так как характерные черты улавливаются в каждом из них, что, в свою очередь, отвечает цели исследования. Также, мы не останавливаемся на технике изображения, так как нам прежде всего важна социально-политическая подоплека художественного творчества.

Согласно Сводному каталогу З. А. Покровской за 1905–1907 гг. в России вышло 76 сатирических журналов [4, с. 31]. Из них в СОУНБ на момент исследования присутствовали только 60 сатирических журналов, поэтому именно в таком количестве они принимают участие в исследовании. Объем данной статьи не позволяет проанализировать художественный материал всех журналов, поэтому мы исследуем только ярчайшие образцы творчества сатирических журналов 1905–1907 гг.

Для данного исследования наиболее подходящим является историко-сравнительный метод, так как мы должны понять отношение искусства к одной и той же социально-политической действительности с разных позиций и его выражение изобразительными средствами. Идея сотворения прекрасного, которая не содержится в неудовлетворительной окружающей жизни, устремлена в сторону эстетства, воспаряющего над скверной жизни, и направлена на преобразование этой жизни эстетическими средствами, на излечение ее болезней красотой, наиболее полно выражает идею «буржуазного» искусства. Творческая деятельность здесь понимается как художественная фантазия, уподоб-

ленная творящим силам природы, что выражено использованием элементов природного (природный мир выражен, прежде всего, в виньетках журналов «Паяц» [5, с. 2] и «Фонарь» [6, с. 4] и многих других). Они выступают средством либо средством стилизации журнала, либо отделяют один литературный материал от другого) и животного мира в рисунках. Животный мир был представлен либо фантастическими существами (например, летучая мышь с головой Победоносцева в журнале «Забияка» [7, с. 5]) либо реально существующими животными (свинья – знак-символ, обозначающий П. Н. Дурново и присутствующий практически в каждом из анализируемых 60 сатирических журналов [8, с. 10]). Такая символика введена для узнаваемости определенным кругом читателей, выбранных для осмеяния героев, и для осмысления отвратительности и нелепости их действий. Наряду с описанными существами присутствуют придуманные образы героев национального эпоса и народных сказок (характерна в этом отношении обложка «Жупела», написанная И. Я. Билибиным [9, с. 1]). Присутствие в изображениях в такой степени исторического и литературного материала придавало творчеству патриотический оттенок.

Использование вышеописанных стилизованных решений было направлено на выработку ассоциативных вариаций с действительностью. Характерным для такого ассоциативного ряда было изображение событий и героев античности и Возрождения для отображения современных социокультурных и интеллектуальных проблем (данные тенденции проявляются в журнале «Фонарь» [10, с. 1], «Красный смех» [11, с. 5]).

Присутствие же неэстетических форм, возможно даже устрашающих, для которых также не было места в реальности (например, оживший скелет, проносающийся над полуразрушенной Москвой, написанный в журнале «Жупел» Б. М. Кустодиевым [12, с. 3]), было направлено на передачу беспокойных событий дореволюционного и революционного времени.

«Буржуазное» искусство не было сплошь соткано из несуществующих образов, а порой даже прибегало к реалистичным тенденциям. Реализм здесь выражен в портретной и пейзажной форме и проникнут идеей одномоментности, характерной черты, раскрывающей событие или человека. Это означает, что историческая устойчивость народного национального

быта, его живописная красота внутренне противопоставлялась социальным драмам. Такова обложка «Красного смеха», где мы видим трудовые крестьянские будни [13, с. 1]. Реализм «буржуазного» направления хотя и имел право на существование, но в нем социальная реальность выражалась путем раскрытия яркой черты психологического мира героя, в то время как, в социальном реализме действительность характеризует своего героя, подавляя его толщей мировых потрясений. Об этом речь пойдет ниже.

Социальный реализм в искусстве XX века созвучен комплексу демократических и социалистических идей и убеждений. Интегральная система этих идейно-художественных движений включает в себя художественное творчество, различное по признакам стиля и метода – от искусства, стремящегося к возвышенному идеалу, до искусства, обращающегося к безусловной правде жизни, воспринятой в ее непосредственной реальности. Отчетливо выраженную линию образует здесь творчество, декларирующее социалистические идеи в формах художественного идеала. Для него характерны аллегорические и символические композиции, воспевающие свободу и труд, индустриальный мир предстает как суровая стихия, порождающая мужественных героев.

Социальные выводы возбуждает искусство, которое, наблюдая реальную жизнь, откликается на царящее в ней неблагополучие, делающее мучительным существование человека. Героем социального реализма становится народ, осознанный в его классовой природе, а явлением – та сфера действительности, где он проявляет себя как решающая сила социальной жизни. В нескольких вариантах развивается образ народной массы. В одном из них масса народа предстает как невиданное дотоле явление, ошеломляющее прямой натуральностью, с которой его облик раскрывается в многофигурной фронтальной композиции. Этот народ неделим на характеры и типы. В искусстве этого направления развивается образная тема пробуждения народа – его сознания и социального действия и требования. Революционная тема приобретает обостренно-драматическую выразительность в картинах, запечатлевших забастовки, уличные бои, крестьянские бунты, расправы с восставшим народом. В графике рисунки этого рода

изобличают самодержавие и тяготенют к резкому гротеску и плакатной обобщенности [14, с. 16–50]. Данные тенденции характерны в целом для журнала «Пулемет», на обложке которого помещен рабочий на фоне завода [15, с. 1].

Проанализировав основные черты «буржуазного» и «социалистического» искусства, можем заключить, что их различия в основном выражены в способе изображения. Так, в «социалистическом» искусстве суровая действительность изображена настолько реально, насколько это возможно, в «буржуазном» же более тонко и аллегорично. Однако, сходство налицо – реальность, завуалирована она в искусстве или нет, все равно предстает устрашающей. Выводы, сделанные в данном небольшом исследовании, будут актуальны и применимы в определении политической направленности сатирических журналов 1905–1907 гг.

Литература

1. Полевой В. М. Малая история искусств. Искусство XX века. 1901–1945. М.: Искусство, 1991. 305 с.
2. Доценко Е. В. Редакторы сатирических журналов 1905 г. // Платоновские чтения. Сборник статей XVIII Всероссийской конференции молодых историков. Самара: Самарский университет, 2012. С. 177 – 179.
3. Доценко Е. В. Художники сатирических журналов 1905 г. // Вестник молодых ученых и специалистов СамГУ. 2012. № 1. С. 31–37.
4. Русская книга XX в. в собрании Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина / Сост. З. А. Покровская // Каталоги М.: ГБЛ, 1980. Вып. 2. 47 с.
5. Паяц. СПб, 1906. № 2. С. 1–8.
6. Фонарь. СПб, 1905. № 1. С. 1–12.
7. Забияка. СПб, 1906. № 3. С. 1–10.
8. Нагаечка. СПб, 1906. № 3. С. 1–12.
9. Жупел. СПб, 1905. № 2. С. 1–12.
10. Фонарь. СПб, 1905. № 1. С. 1–12.
11. Красный смех. СПб, 1906, № 1. С. 1–8.
12. Жупел. СПб, 1905. № 2. С. 1–12.
13. Красный смех. СПб, 1906, № 1. С. 1–8.
14. Полевой В. М. Малая история искусств. Искусство XX века. 1901–1945. 305 с.
15. Пулемет. СПб, 1905, № 2. С. 1–12.